

Научная статья

УДК 343.237

doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.004

Понятие «организатор преступления» в контексте института соучастия: проблемные аспекты

НИНА АЛЕКСАНДРОВНА ГАСЫМОВА

Научный пенитенциарный клуб, Минск, Республика Беларусь,
qasimova.rn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

Аннотация. Понятие организатора раскрывается на законодательном уровне, а именно в ч. 3 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вместе с тем, сегодня оно все чаще подвергается критике со стороны современных исследователей. Автор обращает внимание на то, что легальная дефиниция организатора в контексте института соучастия несовершенна и требует своей доработки и детального научного анализа. Несовершенство видится в наличии технико-юридического изъяна, который не позволяет в полной мере конкретизировать признаки организатора, определить особые критерии его отличия от иных субъектов соучастия. Принимая во внимание, что организатор выступает в качестве субъекта соучастия, автор подчеркивает важность определения его основных характеристик, особенность действий, которые совершает данный субъект. На практике действия организатора могут быть схожи с действиями иных соучастников, что вызывает сложность в квалификации содеянного. Более того, организатор одновременно может быть и соисполнителем, что также сопровождается определенными пробелами в вопросе привлечения его к ответственности.

Ключевые слова: соучастие, уголовное право, организатор, преступление, соисполнитель.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Гасимова Н. А. Понятие «организатор преступления» в контексте института соучастия: проблемные аспекты // Lex criminalis scientiarum. 2025. Том 2. № 4 (6). С. 300-304. doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.004.

Original article

The concept of "organizer of a crime" in the context of the institution of complicity: problematic aspects

NINA A. GASIMOVA

Scientific Penitentiary Club, Minsk, Republic of Belarus, qasimova.rn@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

Abstract. The concept of the organizer is disclosed at the legislative level, namely in Part 3 of Article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation. At the same time, today it is increasingly being criticized by modern researchers. The author draws attention to the fact that the legal definition of the organizer in the context of the institution

of complicity is imperfect and requires its own revision and detailed scientific analysis. Imperfection is seen in the presence of a technical and legal flaw that does not allow for the full specification of the characteristics of the organizer and the determination of special criteria for distinguishing him from other subjects of complicity. Taking into account that the organizer acts as a subject of complicity, the author emphasizes the importance of determining its main characteristics, the peculiarity of the actions that this subject performs. In practice, the actions of the organizer may be similar to the actions of other accomplices, which makes it difficult to qualify the act. Moreover, the organizer can also be a co-executor, which is also accompanied by certain gaps in the issue of holding him liable.

Key words: complicity, criminal law, organizer, crime, co-perpetrator.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Gasymova N.A. The concept of "organizer of a crime" in the context of the institution of complicity: problematic aspects. *Lex criminalis scientiarum*. 2025, vol. 2, no. 4 (6), pp. 300-304. doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.004.

Институт соучастия в уголовно-правовой системе России включает в себя определенный перечень субъектов, которые выступают в качестве соучастников. Данный перечень отражается в ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1].

Анализируя указанную норму УК РФ, можно обратить внимание на то, что законодатель выстраивает рассматриваемый перечень с позиции уровня активности соучастников. Так, первым в перечне указывается исполнитель, что выделяет его в качестве ключевого субъекта соучастия, подчеркивает высокую степень общественной опасности в его деяниях. На наш взгляд, это вполне оправдано, так как иные субъекты (организатор, подстрекатель, пособник) не могут достигнуть преступной цели без присутствия исполнителя, который и выполняет всю объективную сторону любого преступления.

Следующим в перечне указывается организатор преступления. Это означает, что уровень его активности в соучастии, по мнению законодателя, ниже, чем у исполнителя. Однако значимость роли организатора видится ничуть не меньше, чем исполнителя. В связи с чем представляет интерес рассмотрение понятия организатора преступления, выявление его специфических признаков.

Начнем с определения данного субъекта и для этого обратимся к ч. 3 ст. 33 УК РФ. Под организатором законодатель определяет лицо «...организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими...». И сразу можно отметить определенные сложности указанного определения, которые вызывают научные и практические вопросы.

Так, следует согласиться с многочисленными современными исследователями, такими как А.М. Часовских, Е.З. Сидорова [4, с. 145], М.Г. Горенко [3, с. 119] и др., в том, что данное определение включает в себя некую тавтологию определений («организатор», «организовавшее»). Иными словами, формируется неточность характеристики рассматриваемого субъекта, отсутствует возможность четкого понимания, в чем именно заключается главное отличие данного соучастника от иных субъектов соучастия.

Для того, чтобы разобраться в данном вопросе, обратимся к толковому словарю Ожегова. В нем указывается на то, что организатор – это тот, кто организует [6]. Аналогичным образом трактуется организатор и в толковом словаре Даля [7].

Если же рассмотреть понятие «организовывать», то в данном случае, например, в толковом словаре Ефремовой отмечается, что организовывать – это основывать, создавать, учреждать, подготавливать, осуществлять, объединять, упорядочивать и т.д. [8]. Представляется, что данный подход к определению понятия «организатор» является более целесоо-

бразным. Он демонстрирует именно действия, которые может совершать организатор.

Безусловно, если анализировать каждое действие в отдельности, то оно также не даст необходимой характеристики сущности деятельности организатора. Более того, перечень действий организатора неограничен и может также дополняться и иными, схожими конструкциями. В частности, следует отметить большое количество активных манипуляций, которые может производить рассматриваемый субъект соучастия. Соответственно, все это и аргументирует вывод о том, что сегодня, как на теоретическом, так и на практическом уровнях достаточную сложность вызывает правовая природа организатора преступления.

Трудности разграничения соучастников также проявляются и в том, что отдельные действия организатора могут быть схожими с действиями, характерными для иных субъектов института соучастия. Например, если он совершает вербовку соучастников, то его действия уже могут квалифицироваться и как действия подстрекателя [2, с. 188]. А вооружение преступной группы огнестрельным оружием – как действия пособника.

В большинстве случаев организатор не выполняет объективную сторону преступления, не принимает в нем непосредственное участие, а лишь ограничивается определенными действиями на подготовительном этапе. Однако, на практике встречаются ситуации, когда сам организатор также и является участником преступления, и помимо руководства действиями иных субъектов, также реализует преступные намеренья. В данном случае он одновременно является и соисполнителем.

Примечательно, что при первой ситуации действия организатора квалифицируются по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ. При второй ситуации организатор привлекается к ответственности по Особенной части УК РФ как соисполнитель, однако ссылка на ст. 33 УК РФ не применяется.

Так, например, организаторы преступления, помимо создания организованной группы, совершали приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта и продажи немаркированных табачных изделий. Иными словами, они реализовывали деяния объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 171.1 УК РФ. За свои противоправные деяния они были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а, б» ст. 171.1 УК РФ (совершение преступления организованной группой), однако суд при этом не дал отсылку на ч. 3 ст. 33 УК РФ [5].

Данная ситуация, на наш взгляд, не вполне оправдана. Обратим внимание на ч. 1 ст. 6 УК РФ, в которой говорится о том, что «...наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного...» [1]. Исключая роль организатора (в случае, когда данный субъект также привлекается к ответственности как соисполнитель), законодатель ставит под сомнение применения принципа справедливости.

По нашему мнению, отсылка на ч. 3 ст. 33 УК РФ должна присутствовать в обязательном порядке при квалификации действия организатора и даже тогда, когда он принимал непосредственное активное участие в совершении преступления. Данный подход видится более правильным и более соответствующим принципу справедливости. Более того, это позволит рационально квалифицировать содеянное и, соответственно, привлечь к справедливой ответственности виновное лицо.

Таким образом, можно резюмировать, что конструкция понятия организатора преступления, закрепленная в ч. 3 ст. 33 УК РФ сегодня вызывает множественные вопросы ввиду своего несовершенства. Вместе с тем, замена термина «организовавшее» на перечень действий также видится ошибочным ввиду того, что действия организатора многочисленны, а такой перечень создаст трудности в квалификации содеянного. Соответственно, разрешение данного вопроса видится в плоскости уточнения сущности деятельности организатора, определении точных его признаков, которые и должны будут в последствии отражены в рас-

смотренном нами понятии.

Сегодня также выявляется проблема нивелирования роли организатора в том случае, если он одновременно с организаторскими действиями также принимает непосредственное активное участие в осуществлении объективной стороны преступления. Отсутствие в данном случае отсылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ нам представляется неправильным, так как в таком случае нарушается принцип справедливости. Следовательно, присутствует необходимость в том, чтобы отсылка на ч. 3 ст. 33 УК РФ присутствовала при квалификации каждого преступления, где очевидны действия организатора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Гасимова, Н. А. Пособник и подстрекатель как соучастники преступления: главные отличия / Н. А. Гасимова // *Lex criminalis scientiarum*. – 2025. – Т. 2. – № 2 (4). – С. 186-190.
3. Горенко, М. Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации / М. Г. Горенко // *Теория и практика общественного развития*. – 2022. – № 3 (169). – С. 118-123.
4. Часовских, А. М. Понятие «организатор преступления»: правовая природа и проблемы / А. М. Часовских, Е. З. Сидорова // *Гуманитарные и социальные исследования в условиях общественных преобразований. Сборник научных трудов. СНИЦ «Наукосфера»*. Смоленск. – 2022. – С. 145-149.
5. Приговор Сормовского районного суда г. Нижний Новгород от 24 марта 2025 г. по делу № 1-24/2025. – URL: <https://clck.ru/3PFFPh> (дата обращения: 02.09.2025).
6. Толковый словарь Ожегова. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18680> (дата обращения: 02.09.2025).
7. Толковый словарь Даля. – URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80> (дата обращения: 02.09.2025).
8. Толковый словарь Ефремовой. – URL: <https://gufo.me/dict/efremova/%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 02.09.2025).

REFERENCES

1. Criminal Code of the Russian Federation dated 13 June 1996 No. 63-FZ (as amended on 31 July 2025) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.
2. Gasimova, N.A. Accomplices and instigators as participants in a crime: main differences / N.A. Gasimova // *Lex criminalis scientiarum*. – 2025. – Vol. 2. – No. 2 (4). – Pp. 186-190.
3. Gorenko, M.G. Organiser and leader of a crime: correlation of concepts and some issues of qualification / M.G. Gorenko // *Theory and practice of social development*. – 2022. – No. 3 (169). – Pp. 118-123.
4. Chasovskikh, A.M. The concept of 'organiser of a crime': legal nature and problems / A.M. Chasovskikh, E.Z. Sidorova // *Humanitarian and social research in the context of social transformation. Collection of scientific works. SNITS 'Naukosfera'*. Smolensk. – 2022. – pp. 145-149.
5. Judgment of the Sormovo District Court of Nizhny Novgorod dated 24 March 2025 in case No. 1-24/2025. – URL: <https://clck.ru/3PFFPh> (accessed on 02.09.2025).
6. Ozhegov's Explanatory Dictionary. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18680> (accessed on 02.09.2025).
7. Dahl's Explanatory Dictionary. – URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80> (accessed on 02.09.2025).
8. Efremova's Explanatory Dictionary. – URL: <https://gufo.me/dict/efremova/%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C> (accessed on 02.09.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

НИНА АЛЕКСАНДРОВНА ГАСЫМОВА – сторонник Межрегиональной общественной организации «Научный пенитенциарный клуб», Минск, Республика Беларусь, qasimova.rn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

NINA A. GASIMOVA – supporter of the Interregional Public Organisation "Scientific Penitentiary Club ", Minsk, Republic of Belarus, qasimova.rn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

Статья поступила 16.09.2025

Принята к печати 16.12.2025